

Не в силах устоять перед настойчивыми просьбами Сяо Иханя, Линь Мо скрепя сердце согласился.

Шикарный ресторан, мерцающий свет свечей, нежные розы, лёгкое опьянение от красного вина — всё было до неприличия прекрасно, но Линь Мо сидел с тяжёлым сердцем.

Сяо Ихань, не обращая внимания на то, насколько дорогое вино у него в руке, запрокинул голову и сделал большой глоток. Решив, что этого мало, он сделал ещё несколько глотков. Алая жидкость потекла по его красиво очерченной челюсти, затекла на белую рубашку, расплываясь тёмным пятном.

К этому моменту он уже был слегка пьян. Взгляд его затуманился, и он, глупо улыбаясь, уставился на Линь Мо.

В это же время Линь Мо, погружённый в собственные мысли, наконец заметил странное состояние собеседника. Сяо Ихань выглядел растерянным, в глазах стоял туман, не было и следа прежней проницательности и деловитости. Он оперся щекой на руку и слегка улыбнулся, от него исходила такая теплота, что становилось легко на душе.

Линь Мо не ожидал, что тот опьянеет так быстро, и инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать его пошатывающееся тело.

В этой позе казалось, будто Линь Мо держит лицо Сяо Иханя в ладонях. А у пьяного быстро пересыхает во рту. Сяо Ихань приоткрыл рот, чуть высунул язык и провёл им по ладони Линь Мо.

В то же мгновение влажное, щекочущее прикосновение к ладони заставило сердце Линь Мо дрогнуть. Его лицо мгновенно залилось краской, став алой, как кровь.

— Я богаче его, красивее его и фигура у меня лучше. Так что не люби его, лучше полюби меня!
— глядя в глаза Сяо Иханю, в которых, казалось, плескалось выдержанное вино, что пьянило душу, Линь Мо почувствовал, как его сердце забилося чаще.

Он не удержался, наклонился и легонько чмокнул Сяо Иханя в веко.

Сяо Ихань, который до этого шурился, в тот же миг широко распахнул глаза. Линь Мо от испуга мгновенно отпрянул, чувствуя себя крайне неловко, словно девушка, которую застали с поличным в постели.

—

Линь Мо не знал, где живёт Сяо Ихань, поэтому ему пришлось снова везти его к себе.

Линь Мо всё жил на старом месте, в общежитии, которое предоставлял ресторан сычуаньской кухни, где он раньше работал. В крошечной комнатке помещалась только одна кровать. Когда они с Сяо Иханем снова легли на неё плечом к плечу, воспоминания двухдневной давности ожили. Линь Мо почувствовал, что его тело горит, словно вот-вот вспыхнет.

Сяо Ихань спал спокойно, не храпел и не скрипел зубами, занимая лишь маленький уголок кровати.

Линь Мо не знал, что пока он смотрел на него, тот уже давно проснулся.

Взгляд Линь Мо был полон силы, он проникал прямо в душу, согревая её. Сердце Сяо Иханя бешено колотилось, но он изо всех сил старался сохранять внешнее спокойствие, неподвижно лёжа на спине.

Однако Линь Мо внезапно наклонился, взял мужчину за подбородок и украдкой поцеловал.

В тишине ночи чмокание губ о щёку прозвучало отчётливо.

Сяо Ихань тихо засмеялся, схватил его за гибкую талию и прижал к себе.

К этому моменту Сяо Ихань протрезвел лишь на треть. Щёки его покраснелись, в затуманенных глазах мелькали искорки осознанности. Линь Мо уже оправился от первоначального испуга. Он сам прижался лбом ко лбу Сяо Иханя.

— Дорогой, ты такой активный, — специально понизив голос, произнёс Сяо Ихань с ноткой соблазна и радости, отчего уши Линь Мо вспыхнули.

— Тебе не нравится? — Линь Мо намеренно придвинулся ближе, приоткрыл рот и, прильнув к тонким губам мужчины, слегка принялся их покусывать и облизывать.

В этот миг Сяо Ихань был необычайно серьёзен. Раньше он никогда не задумывался о вечности, но сейчас, с течением времени, глядя на этого человека — от полного сил юноши до седовласого старика, — он представлял, как пройдёт с ним рядом всю жизнь: рождение, старость, болезни, смерть, печали и радости. Всё это бесконечно манило его. И внезапно он понял, что должен сделать что-то ещё, чтобы по-настоящему овладеть им.

Линь Мо не знал, что за одно лишь мгновение в голове Сяо Иханя пронеслась тысяча мыслей. Ему лишь казалось, что тот был особенно возбуждён и терзал его целых два часа, прежде чем остановиться.

Сначала был пьян Сяо Ихань, но чем больше он возился, тем трезвее становился, а вот Линь Мо вымотался до предела, так что даже поясницу не мог поднять.

Сяо Ихань отнёс Линь Мо в ванную и помыл. Они уже собирались лечь спать, как зазвонил телефон. Сяо Ихань взглянул на определитель номера и нахмурился.

— Потяните время, я сейчас приеду, — сказал он в трубку, после чего бросил телефон, быстро оделся и встал.

Даже через телефон Линь Мо слышал шум на том конце провода. Выражение лица Сяо Иханя было слишком встревоженным, чтобы он мог оставаться спокойным.

— Что случилось? Что произошло? — спросил Линь Мо.

Сяо Ихань помнил, как Линь Мо был раздавлен, узнав о прыжке Чэнь Чжи с крыши. Он хотел было утаить это, но, поразмыслив, решил, что лучше сказать правду, и ответил:

— «Сяо» замешана в деле об уклонении от уплаты налогов.

В памяти Линь Мо о том, что было до его вселения, «Сяо» всегда была ведущей компанией в индустрии развлечений и никогда не была замешана в подобных делах.

Теперь же ход событий полностью вышел за пределы его понимания. Фраза системы о том, что мир разрушается, непрерывно звенела у него в ушах, и холод пробрал его до костей.

—

Линь Мо настоял на том, чтобы поехать с Сяо Иханем обратно в офис.

— Директор Сяо, вы наконец приехали, — стоило Лю Цаню увидеть Сяо Иханя, как он, словно увидев родного, быстро подбежал и, забыв о субординации, схватил его за руку и потащил в конференц-зал.

— Они там? — Сяо Ихань, ничуть не стесняясь, протянул руку к Линь Мо, чтобы тот помог разгладить складки на манжете. Выражение его лица было спокойным, в голосе даже сквозило равнодушие.

Только в этот момент Лю Цань заметил Линь Мо, и его удивлению не было предела. Раньше Сяо Ихань тоже позволял себе двусмысленные отношения с актёрами и актрисами, но всегда относился к ним холодно и пренебрежительно, никогда не был так близок.

— М-м, — растерянно протянул он.

Сяо Ихань, не обращая внимания на чувства остальных, толкнул дверь и вошёл в конференц-

зал. Линь Мо поспешил за ним.

В просторном конференц-зале сидели всего двое, одетые в форму государственных служащих. Выражения их лиц были суровыми и бесстрастными.

<http://bllate.org/book/19093/1875173>